

К.И. Зайцев

Памяти последнего Царя

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
К11

К11 **К.И. Зайцев**
Памяти последнего Царя / К.И. Зайцев – М.: Книга по Требованию, 2016. –
86 с.

ISBN 978-5-517-83291-7

Памяти последнего Царя: Россия и Царь. — Тайна личности Царя. — Катастрофа. Шанхай. 1948.

ISBN 978-5-517-83291-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2016

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2016

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

хим углом вздымалась вверх кривая развитія Россіи: хозяйственное благосостояніе, гражданственность, политическая мощь, военная сила, просвѣщеніе, наука, техническій прогресс, искусство всѣх видов — вездѣ Россія ставила рекорды, несравненную степень которых только сейчас можем оцѣнить мы, озирая умственным оком весь предшешій путь русской исторіи. На безбрежных русских просторах расцвѣтал новый культурный мір, легко и свободно освѣтившій всѣ достиженія Запада, и вмѣстѣ с тѣм лишенный того слѣпого преклоненія пред матеріальными благами, того узкаго практицизма, той прижимистости и приземистости, той тѣсноты духовных горизонтов, того культурно-морального крохоборства, которые, составляя в извѣстном смыслѣ силу западнаго человечества, вмѣстѣ с тѣм так безысходно обѣдняют его жизнь. Увѣренной, но легкой и свободной поступью выходила Россія на міровую арену, как нѣкій исполин, который может себѣ позволить во всем быть широким и великодушным, вплоть до политики, привычно, даже поскольку она выходит за предѣлы торговых интересов, исполненной, в представленіи Запада, національной корысти и принципіальнаго макиавеллизма. И другую роскошь могла позволить себѣ Россія: не рекламировать себя! Не кричала о себѣ, а замалчивала себя Россія. Не только не домогалась признанія Россія, а скорѣе стѣснялась слишком громких

его проявленій...

И вдруг — катастрофа, внезапная и оглушительная, начисто и до конца упразднившая всѣ многочисленные «коэффициенты», которыми так выразительно можно было измѣрять «прогресс» на всѣх поприщах общественной, государственной, культурной жизни Россіи. Дикое поле! Погорѣлое мѣсто!

Не стало Великой Россіи. Как марево расплылся ея величественный облик, утратив самое ния свое и обернувшись нечестивым государственным образованіем мірового же масштаба, но лишенным всякаго органическаго родства с бывшей Россіей и прямой задачей себѣ ставящим сознательное и послѣдовательное разрушеніе богоустановленнаго порядка на пространствѣ земной планеты. Память о подлинной Россіи осталась только в ея исконной великолѣпной культурѣ, которая продолжает быть великой и, в конечном счетѣ, положительной силой, все глубже проникающей в сознаніе міра. И все с большей настойчивостью стучится в сознаніе міра мысль о необыкновенной загадочности, онѣкой «провиденціальности» судьбы Россіи. Не чудом ли божественной благодати является ея былой рост, о котором два вѣка тому назад обрусѣлый нѣмец Миних, столь много сдѣлавшій для величія Россіи, мог сказать: — «Русское государство имѣет то преимущество перед другими, что оно управляется самим Богом: иначе невозможно

объяснить, как оно существует»? Не чудом ли Божьей кары является и ея срыв? Пред зрячим духовным взором Историческая Россія, как нѣкое замкнутое единство, встает нынѣ во всем своем величїи, во всей своей духовной особенности, во всей своей культурной цѣлостности. И все чаще задумывается человѣкъ, не утратившій мысль о душевном спасенїи: не содержит ли в себѣ нѣкую спасительную тайну этот прекрасный, ни на что непохожїй самобытный мїръ, открытый теперь наблюденїю и размышленїю на всем своем жизненном пути, от начала и... до конца.

Да! До конца! Нельзя не произнести этого жестокаго слова! Ибо не знаем мы, что готовит нам будущее, в настоящем же мы видим полное нарушенїе преемственности с прошлым, уход из дѣствительности того, что мы привыкли называть Россїей. С отреченїем Царя, с опустѣнїем престола, с низверженїем династїи, с мученической гибелью Царской Семьи не стало Россїи. Отказался русскїй народ от Православнаго Царя — и прахом пошли всѣ «коэффициенты» прогресса, а потом, если и возникли в нѣкоторых направленїях новые, то уже в существенно-ином планѣ и не на пользу ни Россїи, ни человѣчеству, а в прямую им угрозу. То, что висится нынѣ на мѣстѣ Россїи — не Россїя. Россїя на русской землѣ таится в подпольѣ, Россїя живет в Зарубежїи, Россїя свѣтится в

прошлом, Россія грезится в будущем, Россія в каком то распыленном видѣ, быть может, зрѣет и там, внутри. Но, как національно - государственнаго цѣлаго, в настоящее время — ея нѣтъ. То, что составляло живую личность Россіи, утратило связь с національно-государственным ея бытіем, Россія испытала то, что бывает с людьми, страдающими помутнѣніем и угасаніем сознанія, онѣмнѣніем свободной воли. Живая душа уходит в нѣкія глубины, а «видимый» человек дѣлается игрой обдерживающей его чужой и враждебной силы. Человек, порою, живет физической жизнью почти нормально, он совершает обдуманые, тщательно иногда подготовленные поступки, — но он «себя» не знает, — не помнит, не сознает своего поведенія, своего подлиннаго «я» в нем не обнаруживает. Такой человек утратил свою «личность»: в нем живет дух посторонній.

«Личность» свою утратила и Россія! Она избыла свое національное самосознаніе. Эта страшная бѣда, конечно, зрѣла издавна, но разразилась она на наших глазах в формах бурной и внезапной одержимости. Дѣйствительно, вдумайтесь в смысл знаменитаго «февраля», для части русскаго общества и по-сейчас окруженнаго дымкой свѣтлой лазури, якобы омраченной лишь в силу позднѣйшаго воздѣйствія темнаго, отвратительнаго большевицкаго «октября». Между тѣм, именно в образѣ этого

«свѣтлаго» февраля свершилось то, что, в представлении каждого морально-здорового, не оторвавшегося от русской почвы, русского человека, независимо от его настроенности и политического направления, искони было самым страшным, что только можно было представить: сознательный бунт против Царя — не против определенного Царя, во имя Царя другого, а против Царской власти вообще! И что же? Россія восприняла это отталкивающее безчинство в ликовании праздничном, как весну, как освобождение от злой неволи, как зарю новой свѣтлой жизни! И это — вся Россія в цѣлом, весь русскій народ во всѣх общественных группах! Это ли не бѣсноватость? Это ли не припадок злой одержимости?

И кончилась на этом Россія. Покинула ее благодать Божія: за легкомысленно-суетливым, прекраснодушно-мечтательным «февралем» пришел, как Немезида, зловѣще-кровавый и сосредоточенно-мрачный октябрь — и задавил Россію.

Больше четверти вѣка прошло, а Россія все еще неспособна вернуться к сознанию своей утраченной личности, ибо неспособна осознать свое окаянство...

А как долго, как терпѣливо пребывала благодать Божія на челѣ Россіи, пока не совершенно было покушение на Помазанника! Вѣдь, и Великая война шла так, что Россія двигалась к побѣдѣ. Не побѣжденная Россія стала жертвой

революціи. Напротив того! Россія побѣдительница была лишена плодов своей побѣды фактом низверженія ея в пучину революціонной смуты. Революція - не плод пораженія, а источник его. Революція сорвала побѣду. Этим Господь как бы с нарочитою ясностью показал нам, что не Он забыл нас, а что мы забыли, что мы Его предали, от Него отказались. Свергнув Царя, Богом поставленнаго, мы отреклись от Божіей помощи, и с желѣзной логикой развернулся дальнѣйшій ход событій, о котором большевики так прямо и говорили: «сбросили Царя, теперь сбросим и Бога»...

Безблагодатная Россія уже не в силах была противостоятъ злу, обдержажшему ее: духовная личность ея, поистинѣ, воплощалась в Царѣ. Свергнув Царя, Россія утратила свою личность и стала жертвой бѣсов...

Поразительна внезапность, с которой произошло это оборотничество. Но, конечно, эта мгновенная катастрофа была лишь кристаллизацией процесса, идущаго издавна. И нельзя лучше задним числом осознать наглядно-показательное значеніе послѣдних подготовительных стадій наэрѣвавшей катастрофы, как вдумываясь и всматриваясь в личность и судьбу нашего послѣдняго Царя, жизнь котораго так трагически оказалась связанной с жизнью нашего отечества. Не только слѣдует нам любовно всматриваться в прекрасныя личныя свойства

этого свѣтлаго человѣка, являвшаго на всем-протяженіи своей жизни незамутненный образ православнаго христіанина, глубокаго и истоваго, а и вдумываться в предметную сущность той связи Царя с Россіей, разрыв которой возымѣл столь трагическія для нея послѣдствія,

Будем кратки.

Россія, Историческая Россія Императорская, закатную красоту которой мы еще помним, встает пред нами, прежде всего, как Велиная Россія. Но возникла и выросла эта Россія, как Святая Русь, в которой жизнь государства и общества, жизнь каждой отдѣльной личности и семьи, от Царя до крестьянина, была неотрывна от жизни Церкви. Начиная с Петра, Россія, все больше успѣвая в своей великодержавности, все сильнѣе обмірщалась. Церковь, правда, не уходила из русской жизни, но она постепенно, с какой то неотвратимой послѣдовательностью оттѣснялась от разных сторон русской дѣйствительности. Если Россія в цѣлом продолжала, однако, как государственно-національное тѣло, быть неразрывно связанной с Церковью, то это было только в лицѣ Царя, который являлся воплощеніем одновременно и Великой Россіи и Святой Руси. Пока во главѣ Великой Россіи стоял Царь, Россія не только содержала в себѣ отдѣльные элементы Святой Руси, но и в цѣлом продолжала быть Святой Русью, как организованное единство. Но вот что замѣчательно! Чѣм явст-

веннѣ сказывалось расхождение с Церковью русской общественности, русской государственности, русскаго народа, тѣм явственнѣ в личности Царя обозначались черты Святой Руси. Уже Император Александр III был в этом отношеніи очень показательным явленіем. Еще в гораздо большей степени выразительной в этом же смыслѣ была фигура Императора Николая II. В этом — объясненіе той трагически-безысходной отчужденности, которую мы наблюдаем между ним и русским обществом. Великая Россія, в зенитѣ своего расцвѣта, радикально отходила от Святой Руси, но эта послѣдняя как раз в это время в образѣ послѣдняго русскаго Царя получила необыкновенно сильное, яркое — прямо-таки, свѣтоносное выраженіе.

Чтобы измѣрить всю силу поистинѣ потрясающей отчужденности между Православным Царем и уходящей от Православія Россіей, надо познакомиться с состояніем умов тогдашней Россіи. Ограничимся нѣсколькими иллюстраціями, извлеченными из публицистики эпохи.

Вот как, в самом началѣ XX вѣка, писал об этом, в самой общей формѣ, извѣстный духовный писатель, профессор гомилетики Кіевской духовной академіи, В. Пѣвницкій, в статьѣ, так и названной им: «Об отношеніи к Церкви нашего образованнаго общества».

«Издревле Русь называлась святой Русью, и охраненіе чистоты и цѣлости православія она

считала своим призваніем. Вы знаете из исторіи, что наши предки твердо держались устава Церкви, забота об охраненіи православія от всяких нечистых примѣсей одинаково была на мысли всѣх сословіи русскаго общества. А что нынѣ? Может ли Русь попрежнему называться святою Русью? Не потускнѣло ли это свѣтлое титло, которым прежде украшалось наше отечество? Если бы возстали из гробов наши благочестивые предки и посмотрѣли на нынѣшнее шатаніе умов, на современное непочтительное отношеніе к Церкви и ея уставам нашего образованнаго передового общества, они удивились бы измѣненію наших нравов, и чувства их терзались бы от глубокой скорби при видѣ оскудѣнія в нас духа благочестія...

«Представьте себѣ святую православную вѣру, хранимую в Церкви, посланницею небес. Мы можем так называть ее, потому что она не нашим земным разумом измышлена: источник ея — небесный, божественный. Она вѣра откровенная; она свыше, от разума божественнаго ниспослана нам, и ей, этой небесной посланницѣ, поручено освѣщать наше темное сознаніе и указывать нам путь спасенія. Гдѣ же среди нас обиталище ея, и гдѣ ее принимают? Принимают ее люди простые, держашіеся руководства Церкви. Но нѣтъ ей благопріятнаго пріема там, гдѣ, повидимому, должен быть особенно слышен и понятен голос ея. Она хотѣла бы занять и утвердить себѣ мѣсто среди руководителей общественнаго мнѣнія, заправляющих печатным словом. Но многіе ли здѣсь принимают ее и признают своей руководительницей? Едва ли не большинство сторонится от нея и ищет себѣ других руководителей, чуждых и

даже прямо враждебных ей. В нашем печатном словѣ, на страницах наших повременных изданій — журналов и газет, (писал нѣкогда наш самый видный и знаменитый публицист Катков) «замѣчается совершенное отсутствіе религіознаго направленія». Если и слышен индѣ голос ревнителѣй и читателей вѣры, то он совершенно заглушается шумными головами людей, знать не хотящих указаній вѣры и нерѣдко подвергающих глумленію сужденія, на ней основанныя. Читайте и перелистывайте наши свѣтскія газеты и журналы: чувствуется ли в них такой тон, чтобы вы могли сказать, что это говорят люди, воспитанные в православіи? Рѣдко, весьма рѣдко. Правда, много здѣсь пишется людьми неправославными, в особенности, семитами, враждебно относящимися ко всему христіанскому, силящимися и усиливающими все болѣе и болѣе овладѣвать нашею временною печатью. Нельзя не жалѣть об этом, особенно ввиду того, как много способствовали эти пришлые дѣятели нашей печати распространенію анти-христіанскаго духа на Западѣ. Но еще болѣе жаль, что и наши русскіе, наши единовѣрцы, говорят так, что вы не сумѣете отличить их рѣчей от рѣчи какого либо семита.

«Идет вѣра, эта небесная посланница, в святилища наших высших знаній. Здѣсь встрѣчает она храмы Божіи, откуда свѣтъ небесный должен распространяться и освѣщать собою сознаніе людей, посвящающих себя исканію истинны. Но она не довольствуется рукотворенными храмами, а ищет живых храмов, которых желает вести ко спасенію, — в сердцах человѣческих. А други и преданные служители вѣры скорбят, жалуется и на то, что ей, этой небесной по-